

ПЕРЕКРЕСТЬЕ

Летающий шум от мирсотворенья,
Из космоса до ветреного дня.
Я знал слова печали и забвенья,
Но думал: это все не про меня.

Из комнаты, откуда убежали
Года в стекло и залегли во тьме
На мрачные панельные скрижали
Пятиэтажек в тихой стороне.

У времени — замашки святотатца,
Бредущего на миражи огней,
В желании скитаться и расстаться,
Среди бетона, ветра и камней.

Так где живут согласные стихии
И ломаются от праздников столы?
Рога где поднимая золотые,
Бредут в тиши библейские волы?

Где вечности отпляшут на потребу,
Порой до крови закусив губу,
И где порой ломает стены небо,
Гудя в Иерихонскую трубу.

Там произносят тайное известье,
Оно и есть краеугольный пласт.
Земной дороги тяжелой перекрестье,
Сжимает нас и проникает в нас.

ВОЗРОДИВ ОГОНЬ

Возродив огонь из сажи,
Сотворив еще чудес,
Никому не скажешь даже,
Что и сам теплом воскрес.
Пламя языками чалит,
Треск костра почти затих
В толкование печалей
Или радостей благих.
Обостряет восприятие,
Познавать явленья суть,
Это странное занятие —

Изучать лучистый путь.
Жить бы дальше не по числам,
По законам естества,
Даль и тьму наполнив смыслом
Одинокого костра.

МЕЛКИ НА АСФАЛЬТЕ

На асфальте цветными мелками
Нарисованный домик с трубой,
Неказистый корабль с парусами,
Небосвод небольшой, голубой.

Голенастое дитяtko, здравствуй!
Дай вернуться в твой возраст на миг,
У курносого облика странствий
На лице торжествующий блик.

Простота накануне улыбки,
На качелях взлетает восторг,
И кузнечик играет на скрипке
В пестрой клумбе, похожей на торт.

Но упрямое время верстает,
Упрекнув фантазера во лжи,
Мальчуган дураком вырастает,
И зарёванный дальше бежит.

Так какой мы помазаны кровью,
Если гостем случайным в дому
Вера общая схожа с любовью?
Но противна хмельному уму.

БУБЕНЧИК

В жажде жизни, в ее круговерти
Перемешаны правда и ложь,
Много скучного в опыте смерти,
Не тождественно правилам... Что ж?

Безутешно одетый дух речи
Удивлял повседневности бровь,
И за ближнего страх недалече
Был на жалость похож и любовь.

Но размажь эту смесь мастихином,
Не желей не кармин, не белил,
Ремесла полновесным цехином
Ты давно и за все заплатил!

Небо крыл непечатною жестью,
Жадно ел пирожки с требухой,
Исходивший глухие предместья,
Молодой, бесшабашный, бухой.

Муки вечные щедрой пригоршней
Собирал и прощенья просил...
Потому и в груди скомороший
Вместо сердца бубенчик носил.

НОЧЬ

Дует ветер дел заплечных
Буйной голове в висок.
Путь, и тот явился Млечный,
Набекрень, наискосок.

Отчего смертельна свежесть
И поставлена в вино?
Волки, кровожадно нежась,
Скалят пасти на луну.

Клювы вороны прочистив,
Больше очи не клюют.
На душе светло и чисто,
Да и в душу не плюют.

Только чья — то тень святая
Тает в медленном огне,
Крылья больно вырастают
На истерзанной спине.

Порч и почестей небесных
Узелком связать невмочь,
За слезой простой и честной
Отправляйся в эту ночь.

ОДНА МИНУТА

Ушел в дурмане, стыдно малость,
Простые позабыл слова.
Черна, как хлеб, разлуки жалость,
Черства уютом, как вдова.

Не быть нам снова молодыми,
Уйти, и больше ничего,
К не подытоженной твердыне
Благоразумья своего.

Но век не изменяет облик
Для новой встречи роковой,
Пока еще не приспособлен
К отмщенью опыт неживой.

Когда дороги изогнуты,
Тоской пылят издалека,
Хватило бы одной минуты,
Чтобы простится на века.